

0-792370

На правах рукописи

Трубина

Трубина Виктория Сергеевна

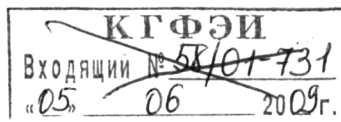
**ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО ПРОСТРАНСТВЕННОГО
РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА**

08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством
(региональная экономика)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Волгоград – 2009

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Волгоградский государственный университет»

Научный руководитель	доктор экономических наук, профессор Курченков Владимир Викторович
Официальные оппоненты:	доктор экономических наук, доцент Плякин Александр Валентинович кандидат экономических наук Бурыкин Евгений Сергеевич
Ведущая организация	ГОУ ВПО «Воронежский государственный университет»

Защита состоится 25 июня 2009 года в 15⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 212.029.01 по экономическим наукам при ГОУ ВПО «Волгоградский государственный университет» по адресу: 400062, г. Волгоград, проспект Университетский, 100, ауд. 2-05 «В».

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Волгоградский государственный университет».

Автореферат разослан и размещен на официальном сайте ГОУ ВПО «Волгоградский государственный университет» <http://www.volsu.ru> 25 мая 2009 года.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000712534

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор экономических наук, профессор

Тимофеева Г.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В условиях инновационной модернизации экономики современной России происходит выраженный перенос акцентов стратегического управления на уровень регионов и их объединений (федеральных округов). Благоприятная конъюнктура мировых цен на энергоносители в 2000-х гг. стала основным фактором выхода на траекторию устойчивого экономического развития практически всех субъектов РФ. Тем не менее позитивная динамика обобщенных мезоэкономических показателей сопровождается негативными тенденциями стагнации депрессивных территорий, усиления межрегиональной асимметрии, повышения неопределенности бизнеса в отношении перспектив инвестиционного развития территорий базирования, углубления социально-экономических диспропорций регионов и субрегиональных образований.

Объективно назрела необходимость отказа от преимущественного использования количественных показателей оценки регионального экономического развития в пользу стратегического управления качественными изменениями. Закономерно активизировалось формирование в российской экономической науке нового направления – пространственной экономики, приоритетным объектом исследований которой выступает экономическое пространство регионов и их интеграционных объединений. Субъектами РФ накоплен определенный опыт методических разработок и практической реализации мероприятий стратегического пространственного менеджмента. Однако управление пространственным развитием на мезоуровне пока не оформилось в технологию регионального управления. Набирающая научное и практическое влияние теория пространственного развития объединяет подходы, сформировавшиеся на предыдущем этапе стратегической эволюции мезоэкономики страны. К их числу прежде всего следует отнести доктрину устойчивого развития регионов.

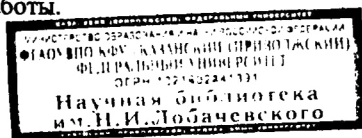
На основе совмещения и взаимного обогащения перспективных исследовательских программ теории устойчивого развития и теории пространственной

экономики становится возможной разработка концептуальных и методических основ формирования механизма устойчивого пространственного развития регионального хозяйства, что обеспечит выработку стратегических решений в области рационализации территориальной структуры трансформационных и транзакционных ресурсов и факторов производства регионов России.

Степень разработанности проблемы. Территориально-воспроизводственные аспекты регионального развития рассматривают в своих работах зарубежные (Ж.-Р. Будвиль, Ч. Левен, Ф. Перру, Д. Смит, П. Хагетт) и отечественные ученые (Э. Алаев, Е. Бурыкин, В. Бутов, Г. Гутман, А. Добрынин, В. Желтиков, В. Игнатов, Е. Коваленко, А. Костяев, Н. Кузнецов, В. Макаров, А. Мироедов, Н. Некрасов, А. Саввин, В. Сухоруков, С. Тяглов, С. Федин, Р. Шнипер и др.). В настоящее время наибольшим потенциалом обладает пространственно-экономический подход, обеспечивая продуктивный синтез альтернативных направлений исследований пространственной специфики регионального хозяйства.

Теоретико-методологические основы концепции пространственной экономики развиваются за рубежом в трудах В. Кристаллера, П. Кругмана, А. Леша, Р. Мартина, М. Портера, И. Тюнена, М. Фуджита, К. Эрроу и др., в России представлены работами Р. Бекова, А. Гранберга, О. Иншакова, П. Минакира, И. Митрофановой, А. Новоселова, А. Плякина, Д. Фролова, В. Чекмарева и др.

Проблемам устойчивого регионального развития посвящены работы А. Бэйлли, А. Воронина, Л. Гибсона, Н. Глазовского, М. Гузева, В. Данилова-Данильяна, Е. Иншаковой, А. Кибиткина, О. Ломовцевой, Е. Попковой, И. Седакова, А. Хуажевой и др. Однако попыток совмещения данных подходов в научной литературе не предпринималось. Актуальность исследования устойчивого пространственного развития региональных хозяйственных систем, недостаточная разработанность указанных проблем определили выбор темы, цель и задачи диссертационной работы.

Целью исследования является теоретическое обоснование направлений обеспечения устойчивого пространственного развития региональных хозяйственных систем и разработка механизма его регулирования.

Поставленная цель исследования обозначила необходимость решения следующих **основных задач**:

- уточнить категориальную систему теории регионального экономического пространства применительно к задачам его устойчивого развития;
- сформулировать принципы устойчивого пространственного развития регионального хозяйства и ключевые направления его обеспечения;
- определить основные подходы к макрорегулированию развития регионального экономического пространства;
- систематизировать опыт и противоречия стратегического планирования пространственного развития экономики регионов России;
- обосновать механизм регулирования и приоритеты устойчивого развития регионального хозяйственного пространства.

Объектом исследования является региональная хозяйственная система в аспекте пространственной структуры и территориального разделения труда.

Предметом исследования выступает система управленческих отношений хозяйствующих субъектов региона, складывающихся в процессе стратегического планирования и обеспечения устойчивости развития экономического пространства.

Методологической и теоретической основами диссертационного исследования стали концепции и теоретические положения, представленные в работах отечественных и зарубежных авторов, посвященных вопросам разработки теорий региональной экономики, пространственной экономики, стратегического управления, институционально-эволюционной экономики. Обоснование теоретических положений и аргументация выводов осуществлялись на основе применения системного и эволюционного подходов с использованием общенаучных методов субъектно-объектного, структурно-функционального, факторного, уровневого и компаративного анализа.

Информационно-эмпирической базой исследования являются концепции, стратегии и доктрины пространственного развития федеральных округов и субъектов РФ; данные Федеральной службы государственной статистики РФ (Росстат), Волгоградстата, Администрации Волгоградской области, а также материалы периодической экономической печати и web-сайтов, федеральные и региональные нормативно-правовые акты в области стратегического планирования и регулирования регионального экономического развития.

Основные положения диссертационного исследования, выносимые на защиту:

1. Содержанием регионального экономического пространства (РЭП) является территориально-интегрированная система хозяйственных связей и отношений, а его специфика определяется трансформационными и транзакционными факторами воспроизводства региона, эволюционирующими в природной и социальной среде. Устойчивое пространственное развитие (УПР) регионального хозяйства представляет собой стратегический процесс прогрессивных изменений и повышения эффективности использования РЭП на основе направляемой гармонизации его траектории, темпа и способа развития с состоянием и потенциалом внешней среды. Устойчивость РЭП предполагает длительность сохранения эффективных условий расширенного воспроизводства потенциала региона, что требует достижения пропорциональности пространственной структуры регионального хозяйства в аспектах размещения ресурсов, факторов и отраслей.

2. К базовым принципам устойчивости регионального хозяйства с позиций пространственной экономики следует отнести: принцип стратегичности; принцип гармоничности; принцип поступательного улучшения; принцип общественного консенсуса. Основными направлениями обеспечения УПР регионального хозяйства являются: идентификация экзогенных угроз и вызовов для коррекции стратегии развития региона; повышение объема и оптимизация структуры межрегиональных и внешнеэкономических связей, повышение эффективности приграничного сотрудничества; формирование сетевой конфигу-

рации «узлов», «ворот», «каналов», «осей» и зон экономического роста; гармонизация отраслевой и территориальной структуры за счет индуцируемых структурных сдвигов; выявление и ликвидация участков РЭП с замкнутым хозяйственным оборотом; увеличение продуктивности и эффективности использования территории региона; модернизация трансформационных и трансакционных факторов производства ВРП; комплексное развитие инфраструктуры РЭП, обеспечивающее его технологическую, транспортную, институциональную и информационную интеграцию; недопущение локализации рецессии и депрессии в отдельных территориях регионального хозяйства; сокращение масштаба теневой зоны РЭП и повышение прозрачности происходящих в нем скрытых процессов.

3. В современной России параллельно используются два подхода к регулированию УПР на региональном уровне: политика выравнивающего развития, связанная с перераспределением бюджетных доходов регионов-доноров через федеральную систему трансфертов в пользу регионов-реципиентов в целях ликвидации межрегиональных диспропорций хозяйственного пространства страны; политика поляризованного развития, направленная на концентрированную ресурсную поддержку регионов-лидеров, обеспечивающих экономический подъем прилегающих территорий за счет диффузии инноваций и инвестиций. В связи с присущими этим подходам системными противоречиями целесообразен переход к политике гармонизированного развития, основанной на параллельном стимулировании конкуренции среди экономически самостоятельных регионов и максимальном вовлечении хозяйственного потенциала отстающих и депрессивных территорий на основе многоуровневой системы стратегий УПР.

4. Противоречия, возникающие в процессе реализации стратегий пространственного развития субъектами РФ, связаны с отсутствием типовой методики и нескоординированностью нормативно-правовой базы их разработки; слабой ориентацией на обеспечение устойчивости позитивных пространственных трансформаций; неразвитостью механизмов мониторинга статистических пространственных данных и критериальной оценки эффективности стратегиче-

ского процесса; нечеткостью целей и задач; отсутствием конкурсных процедур отбора программных мероприятий; неточностью сфер ответственности и санкций. Требуется унификация структуры всех региональных социально-экономических стратегий с выделением в них блоков пространственного развития, включающих понятия кластеров, «узлов», «полюсов», линий, зон, «каналов» и «осей» экономической активности. В основу разработки стратегии УПР должны быть положены компетенции эталонной стратегии.

5. Механизм стратегического регулирования УПР региональной системы включает: формирование институциональной среды; комплексный анализ РЭП, основанный на выявлении прямых и обратных связей РЭП с природной и социальной средой, его эволюционной траектории, актуального состояния и стратегических перспектив с учетом трансформационной и транзакционной специфики факторов и угроз конкурентоспособности; разработку «дерева целей» и программы мероприятий; определение объектов, методов и инструментария управляющих воздействий; внедрение критериальной системы и механизма мониторинга пространственных изменений; коррекцию исходных параметров стратегии. К приоритетам стратегического менеджмента УПР субъектов РФ относятся: применение функционального экономического зонирования при формировании опорного каркаса, линейной структуры и сетевой конфигурации РЭП; активизация внутрирегиональной конкуренции за места размещения бизнеса; внедрение мониторинга самоподдерживающихся тенденций локальной самоорганизации в целях своевременного распознавания и поддержки зарождающихся кластеров; формирование сети особых экономических и промышленных зон в депрессивных участках РЭП; повышение демократизации и прозрачности стратегического процесса.

Научная новизна результатов диссертационной работы заключается в следующем:

- дополнен категориальный ряд теории регионального экономического пространства определением УПР как процесса обеспечения пропорционально-

сти факторных, структурных и эволюционных параметров региональной хозяйственной системы;

- сформулированы основные принципы УПР и ключевые направления его обеспечения, связанные с гармонизацией пространственной структуры регионального хозяйства на основе оптимизации использования освоенной территории региона;

- выявлена противоречивость политики регулирования УПР в современной России, выражающаяся в совмещении взаимоисключающих выравнивающего и сфокусированного подходов, преодоление которой перспективно на основе политики гармонизирующего развития РЭП при сочетании рыночных и директивных методов управляющих воздействий;

- обоснованы противоречия стратегического планирования УПР в субъектах РФ, определяемые его стохастичным характером, отсутствием системности нормативно-методической базы, жесткими бюджетными ограничениями, недостаточной научной обоснованностью, слабым охватом субъектов территориального развития и непрозрачностью процесса планирования;

- сформирована методика комплексного анализа РЭП в аспектах его взаимодействия с природной и социальной средой, влияния эффекта зависимости от предшествующего развития («path dependence») и стратегического целеполагания на актуальное состояние, взаимосвязи трансформационных и трансакционных факторов, перспектив и угроз УПР;

- разработан механизм регулирования УПР регионального хозяйства, базирующийся на системной логике этапов формирования институциональной базы, комплексной оценки РЭП, дифференциации целей и задач, идентификации объектов управляющих воздействий, разработки их методов и инструментария, создания системы статических и динамических индикаторов, формирования блока мониторинга и коррекции.

Теоретическая и практическая значимость работы связана с возможностью использования полученных результатов в деятельности органов государственного управления и местного самоуправления, учета обоснованных вы-

водов при разработке стратегий и программ пространственного развития регионов России. Положения и концептуальные решения в рамках диссертационного исследования могут быть использованы в преподавании курсов «Региональная экономика» и «Пространственная экономика региона».

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования были представлены на международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях «Современные проблемы развития экономической теории» (Астрахань, 2005 г.), «Современная экономическая система общества: глобальные, народнохозяйственные и региональные проблемы» (Воронеж, 2005 г.), «Перспективные инновации в науке, образовании, производстве и транспорте» (Одесса, 2007 г.), «Экономика и бизнес: позиция молодых ученых» (Барнаул, 2006 г.), ежегодных научных конференциях студентов и аспирантов базовых кафедр Южного научного центра РАН (Ростов-на-Дону, 2005-2009 гг.).

Публикации. По теме диссертации автором опубликовано 12 работ общим объемом 3,22 п.л., в том числе авторских – 2,54 п.л., из них 2 работы – в рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура и объем диссертационной работы. В соответствии с логикой достижения цели и решения задач исследования, диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы, включающего 196 наименований. Объем работы – 196 стр.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень ее разработанности, формулируются цель и задачи, определяются объект и предмет исследования, описываются применяемые методологические подходы, кратко излагаются полученные автором результаты, их научная новизна, научное и практическое значение.

Первый комплекс проблем, рассмотренных в диссертации, связан с уточнением факторной, структурной и эволюционной специфики РЭП, содержательным анализом УПР регионального хозяйства и выявлением подходов к регулированию устойчивости пространственного развития регионов России.

Пространственная специфика региональной хозяйственной системы определяется её промежуточным положением между макро- и микроуровнями хозяйственной системы общества, что позволяет рассматривать регион как мезо-экономическую систему, образующую особое экономическое пространство (РЭП), сформированное взаимодействием трансформационных и транзакционных факторов и эволюционно меняющееся в определенных территориальных границах, заданных средой природных и социальных условий ведения экономической деятельности. УПР региона представляет собой поток необратимых изменений элементов его внутренней среды, их состава, функций, связей и отношений между собой и с внешней средой, используемых ресурсов, факторов и валового продукта в направлении обеспечения гармонизации пространственной структуры регионального хозяйства на основе оптимизации использования освоенной территории региона.

К основным принципам УПР регионального хозяйства следует отнести:

- принцип стратегичности, который предполагает длительность сохранения условий эффективного расширенного воспроизводства потенциала территории региона в режиме сбалансированности экологической и социальной ориентации;
- принцип гармоничности, который означает необходимость достижения пропорциональности пространственной (территориальной) структуры регионального хозяйства в аспектах условий, ресурсов, факторов, отраслей и продукции;
- принцип поступательного улучшения, который связан с обеспечением непрерывной позитивной динамики параметров уровня и качества жизни населения при осуществлении пространственных сдвигов;

- принцип общественного консенсуса, который является основой эффективности УПР региона, поскольку обеспечивает баланс интересов его населения во времени посредством удовлетворения актуальных потребностей при сохранении возможностей саморазвития региона для будущих поколений.

В работе обоснованы основные направления УПР регионального хозяйства, связанные со своевременной идентификацией экзогенных угроз и вызовов мега- и макромасштаба; повышением объема и оптимизацией структуры межрегиональных и внешнеэкономических связей, увеличением эффективности приграничного сотрудничества, расширением контактных зон с другими регионами и зарубежными партнерами; обеспечением стратегического характера функционального экономического зонирования и размещения ресурсов по территории региона; повышением инвестиционной привлекательности, созданием стабильных воспроизводственных условий (инвестиционного «климата») и продвижением позитивного имиджа региона; продуктивной дифференциацией и динамичной гармонизацией отраслевой и территориальной структуры регионального хозяйства за счет индуцируемых структурных сдвигов; сокращением площади «проблемных» территорий, являющихся зонами бедности и конфликтогенными «очагами» социального пессимизма; расширением масштабов продуктивно, целесообразно и эффективно используемой территории региона; выявлением и ликвидацией участков РЭП с замкнутым хозяйственным оборотом (анклавов); оптимизацией и интенсификацией использования региональных ресурсов, повышением интенсивности действующих факторов и непрерывного увеличения ВРП.

Государственное регулирование процесса устойчивого пространственного развития региональных хозяйственных систем осуществляется на основе двух моделей: политики выравнивания уровней социально-экономического развития регионов и политики поляризованного (сфокусированного) развития. Параллельное использование этих взаимоисключающих подходов характеризуется рядом негативных моментов, среди которых основными представляются:

- высокая асимметрия развития регионов, неравенство их реальных статусов, что ведет к наличию правовых и бюджетных преимуществ у одних субъектов РФ (прежде всего столичных центров и национальных республик) и ущемлению позиций других регионов;

- дисбаланс компетенций центра и регионов, гипертрофированное вмешательство федеральных органов власти в деятельность региональных и местных хозяйственных сообществ, волонтаризм в распределении трансфертов и субсидий между регионами;

- постоянная практика принятия законов и постановлений, противоречащих федеральному законодательству и Конституции РФ;

- наличие автаркических тенденций, практика ограничения движения товаров в административных границах регионов, формирование региональных монополий, сращивание бизнеса и власти в субъектах РФ.

Целесообразным представляется переход к синтетической политике гармонизированного развития на основе сочетания позитивных элементов государственных и рыночных методов управления региональным пространственным развитием в масштабе экономики страны (табл. 1).

Таблица 1

**Сравнительный анализ моделей
региональной пространственной политики**

Критерии сравнения	Выравнивающее развитие	Поляризованное развитие	Гармонизированное развитие
Цель	Подтягивание отстающих регионов до минимально приемлемого уровня экономического развития для ликвидации диспропорций хозяйственного пространства страны.	Формирование сети «плюсов роста» в целях экономического подъема ближней среды за счет диффузии инноваций и инвестиций, вовлечения в межрегиональные проекты.	Стимулирование конкуренции среди экономически самостоятельных регионов и целенаправленное подтягивание отстающих регионов.
Содержание	Перераспределение бюджетных доходов регионов-доноров через федеральный центр (систему бюджетных трансфертов) в пользу регионов-реципиентов.	Идентификация динамично развивающихся регионов с высоким потенциалом роста и стратегическими инициативами, их концентрированная ресурсная поддержка федеральным центром.	Законодательное установление нижней границы бюджетного обеспечения на уровне исполнения всех социальных функций; стимулирование конкуренции региональных инициатив.

Механизм управления	Равномерное распределение бюджетных ресурсов между регионами, нуждающимися в поддержке в соответствии с объемами их социальных обязательств.	Концентрация бюджетных ресурсов на формировании устойчивых связей «опорных регионов» с глобальной экономикой и другими регионами страны, минимизация барьеров распространения инноваций в межрегиональной среде.	Повышение доли бюджетных доходов, остающихся в экономически самостоятельных регионах; гарантирование минимального уровня бюджетного обеспечения всем субъектам РФ; расширение полномочий регионов в области конкуренции за инвестиционные ресурсы.
Преимущества	Обеспечение социальной стабильности в депрессивных и слаборазвитых регионах за счет более сильных субъектов РФ, повышение однородности экономического пространства страны.	Обеспечение инновационного экономического роста ведущих регионов-«локомотивов», создание ареалов инноваций в экономическом пространстве страны.	Обеспечение баланса интересов динамично развивающихся и отстающих регионов, асимметричное развитие хозяйственного пространства страны в соответствии с различными целями и возможностями разных субъектов РФ.
Ограничения	Игнорирование принципа неравномерности развития экономического пространства. Стимулирование иждивенчества отстающих регионов и демотивация к развитию регионов-лидеров.	Высокий риск расширения воспроизводства межрегиональной дифференциации. Игнорирование нижнего предела экономического роста страны. Примат количественных показателей результативности действий регионов над качественными.	Необходимость более гибкой политики федерального центра. Издержки качественной перестройки межбюджетных отношений. Отсутствие опыта разработки стратегий пространственного развития у большинства регионов России.

Ко второй группе проблем, рассмотренных в диссертации, относится анализ накопленного субъектами РФ опыта и противоречий стратегического планирования пространственного развития.

Разнообразие условий, ресурсов и факторов социально-экономического развития регионов требует безусловного учета их пространственной специфики при формировании и реализации стратегического планирования и управления.

В настоящее время разработаны или находятся в стадии разработки среднесрочные (до 2020 г.) стратегии экономического развития всех российских

макрорегионов (федеральных округов) и целого ряда субъектов РФ: Санкт-Петербурга, Липецкой, Нижегородской, Ростовской, Сахалинской, Томской и других областей. На менее продолжительный период (до 2010 г.) рассчитаны стратегии Астраханской, Ивановской, Костромской, Тамбовской областей, Республики Бурятия и ряда других субъектов РФ. Существуют примеры стратегического планирования в несколько более широких временных границах: так, ведется разработка стратегии социально-экономического развития Калининградской области на 25 лет; разработана стратегия развития Волгоградской области до 2025 г., долгосрочные стратегии внедрены в Воронежской, Иркутской, Кемеровской, Пензенской областях.

Постепенное осознание потенциала и перспектив стратегического планирования и управления пространственным развитием на региональном уровне хозяйствования проявляется во все более массовом включении блоков пространственного регулирования в структуру стратегий социально-экономического развития регионов, а также в отдельных случаях в целенаправленной разработке региональных стратегий пространственного развития (например, Доктрина устойчивого пространственного развития Красноярского края на 2007-2011 гг.). Достаточно отчетливо просматриваются в проанализированных стратегических документах блоки пространственного планирования: стратегический анализ состояния РЭП, его условий и факторов, рисков и угроз, возможностей и потенциала; разработка сценариев пространственного развития (инерционного, комплексного, инновационного и др.); согласование интересов субъектов хозяйственного освоения территории; функциональное зонирование территории, выделение «полосов» и «точек» роста разного масштаба, формирование опорного каркаса РЭП; разработка проектных предложений по созданию особых экономических зон; обоснование мер, стимулирующих образование конкурентоспособных кластеров; определение направлений развития транспортной и инженерной инфраструктуры; обоснование линий (каналов) системы расселения.

Вместе с тем управление пространственным развитием регионов до сих пор не оформилось в систематическую практику, не приняло характер технологии стратегического менеджмента и имеет разрозненную нормативно-методическую базу. Как показал проведенный анализ нормативно-правовой базы в субъектах РФ, большинство регионов еще не определило юридические основы, цели и содержание системы прогнозирования, программ социально-экономического развития, а также общий порядок их разработки. Следовательно, не сформулированы требования к перечню, структуре и содержанию документов, в соответствии с которыми осуществляется регулирование пространственного развития региональных хозяйственных систем. Зафиксированы слабая ориентация на обеспечение устойчивости пространственного развития; отсутствие системы сбора статистических пространственных данных; отсутствие системы индикаторов регионального экономического пространства и критериев эффективности стратегий пространственного развития регионов; размытость целей и неконкретность задач, отсутствие конкурсных процедур отбора программных мероприятий, нечеткость ответственности за исполнение и неточность санкций; неразвитость механизма межрегионального обмена опытом стратегического планирования пространственного развития.

Проанализированные пространственные блоки региональных стратегий социально-экономического развития характеризуются различной структурой, принципиально разными методами анализа характеристик РЭП, не всегда согласованы с концепцией стратегии социально-экономического развития регионов РФ. Слабо развит межрегиональный обмен опытом стратегического планирования и управления экономическим пространством. Вместе с тем общепризнанной является стратегическая задача в области пространственного менеджмента – усиление положительных и нивелирование отрицательных особенностей территориальной структуры экономики региона.

Третья группа проблем, рассматриваемых в диссертации, связана с разработкой методов экономико-пространственного анализа регионального хозяй-

ства, обоснованием механизма регулирования его УПР и стратегических приоритетов данного процесса.

Для решения стратегических задач укрепления интегрированности (целостности) национального экономического пространства, охвата факторов пространственной организации общества и экономики, преодоления межрегиональных диспропорций, ускорения развития отсталых и депрессивных регионов целесообразны унификация структуры всех региональных социально-экономических стратегий, предусматривающая обязательное выделение блока пространственного развития, и разработка типовой модели механизма регулирования УПР регионального хозяйства (рис. 1, 2).

Механизм регулирования УПР региона структурно представлен системой блоков, а функционально – комплексом инструментов, средств и методов, оптимальное взаимодействие которых обеспечивает эффективную трансформацию РЭП и его устойчивое развитие.

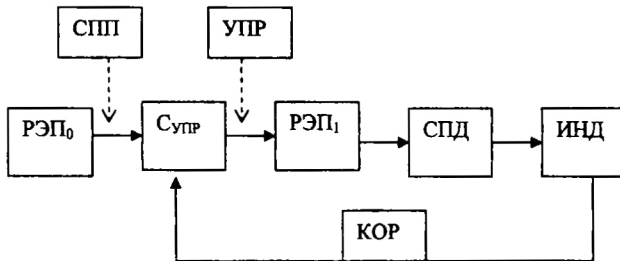

Рис. 1. Механизм регулирования УПР регионального хозяйства

Примечания: РЭП₀, РЭП₁ – региональное экономическое пространство до и после реализации стратегии; СПП – стратегическое прогнозирование и планирование развития РЭП; С_{УПР} – стратегия устойчивого пространственного развития регионального хозяйства; УПР – процесс устойчивого пространственного развития региона; СПД – формирование системы пространственных данных; ИНД – оценка результатов стратегии в системе критериев (индикаторов); КОР – коррекция стратегии.

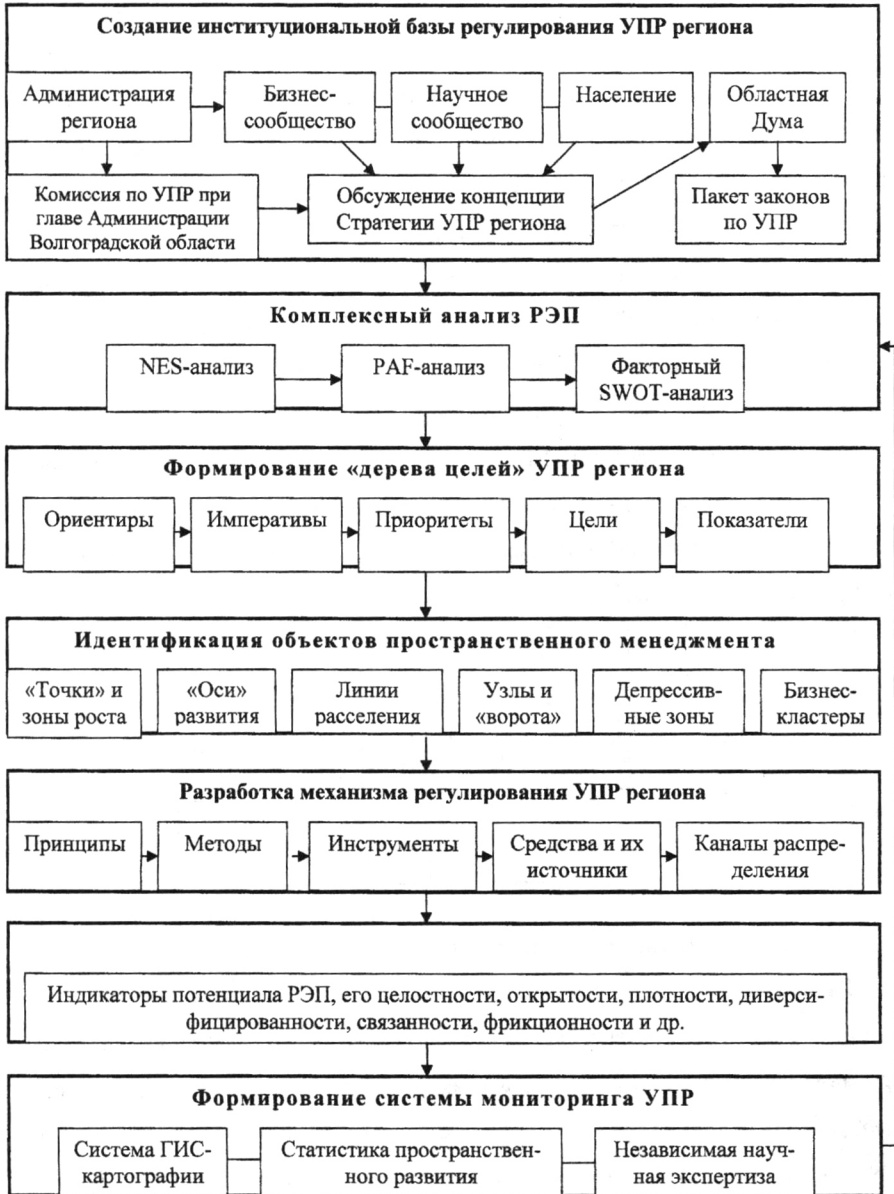

Рис. 2. Процесс создания региональной системы стратегического регулирования УПР

Основу данного механизма формирует специализированная институциональная система – совокупность органов управления и общественных институтов, обеспечивающих всестороннее обоснование и демократичное обсуждение концепции и стратегии УПР региона на принципах гласности, открытости и компетентности.

Принципиально важным при реализации стратегического управления УПР регионального хозяйства является обеспечение системности анализа РЭП в аспектах его прямых и обратных связей с природной и социальной средой, влияния на современное состояние РЭП его эволюционной траектории и перспективного целеполагания, а также взаимодействия трансформационных и транзакционных характеристик. Для этого в диссертации разработаны методы пространственно-экономического анализа регионального хозяйства. Метод NES-анализа предполагает выявление особенностей природной и социальной среды РЭП, а также влияния внешних эффектов (экстерналий) его развития на экологию и социокультурную сферу. Метод PAF-анализа обеспечивает комплексный учет пройденного пути пространственного развития экономики региона (эффект «path dependence»), актуальных тенденций развития РЭП и его стратегических перспектив, которые формируют ожидания и влияют на инвестиционные решения хозяйствующих субъектов. Метод факторного SWOT-анализа позволяет систематизировать в трансформационном и транзакционном аспектах благоприятные и неблагоприятные факторы развития региона, его потенциальные возможности, эндогенные и экзогенные угрозы (табл. 2).

На основе данных анализа формируется «дерево целей» УПР, базирующееся на определении ориентиров, императивов и приоритетов развития РЭП и выражающееся в системе целевых показателей (количественных и качественных). Следующим логическим шагом является идентификация объектов управляющих воздействий, что предполагает выделение в рамках РЭП «точек» и зон роста (опорного каркаса), «осей» развития и соответствующих им линий расселения (линейной структуры), узлов, каналов и «ворот» трансфера потоков товаров и капитала (сетевой конфигурации), депрессивных зон особого внимания, а

также бизнес-кластеров, образующих в совокупности диверсифицированный кластерный «портфель» региона. Системный подход к обеспечению УПР предполагает реализацию его базовых принципов (стратегичности, гармоничности, поступательности улучшений и общественного консенсуса) в применяемых методах и инструментах регулирования развития РЭП, а также четкую спецификацию средств и каналов их распределения.

Реализация региональной стратегии УПР предполагает создание системы мониторинга, базирующегося на картографировании РЭП с помощью ГИС-систем, сборе пространственных данных и обеспечении достоверного статистического отражения пространственных процессов, задействовании независимой научной экспертизы. Основой мониторинга должна стать разработка системы индикаторов УПР, показывающая состояние и динамику потенциала РЭП, его целостности, открытости, плотности, связанности, диверсифицированности, фрикционности (уровня транзакционных издержек) и т.д.

Приоритетные направления стратегического менеджмента УПР регионального хозяйства связаны с интенсификацией транзакционных факторов данного процесса: формированием однородного институционального пространства за счет обеспечения полного соответствия региональных правовых актов федеральному законодательству, усилением защиты прав собственности, сокращением коррупции; повышением степени организации РЭП за счет стратегического размещения на территории региона специальных экономических зон и стимулирования создания бизнес-кластеров, увеличения плотности внутрирегиональных хозяйственных связей; преодолением информационной асимметрии на основе роста уровня оснащенности хозяйствующих субъектов Интернет-технологиями и объемов электронного документооборота.

Согласно оценке экспертов Института Брукингса (Brookings Institution), ежегодные потери России от неэффективной пространственной организации оцениваются в 2,25-3,0% ВВП в год. Они связаны с деструктивной автономизацией хозяйственных комплексов отдельных регионов, слабостью межрегиональных экономических связей и неэффективностью взаимодействий, высокой

Комплексный анализ РЭП Волгоградской области

NES-анализ		
Специфика природной среды РЭП (NE): выгодная пространственная дислокация (водные пути, приграничное положение); высокая протяженность территории региона и дифференциация условий хозяйствования; сочетание уникальных почвенно-климатических условий с высоким риском засухи; избыток фтора в питьевой воде и йододефицит, массовые хронические заболевания населения. Экстерналии РЭП в природную среду (EN): критическая экологическая ситуация (Волгоград входит в число 35 наиболее загрязненных городов мира) отражается в увеличении количества врожденных патологий и онкологических заболеваний; сокращение площади мелиорированных земель, рост масштабов опустынивания, деградация территорий в результате водной и ветровой эрозии; исчерпание легкодоступных залежей нефти.		
Специфика социальной среды РЭП (SE): полиэтничный состав населения (110 национальностей, > 11% нерусского населения), активизация миграционных потоков и рост социальной напряженности; выход региона из «красного пояса» России по результатам парламентских выборов 2003 и 2007 гг.; богатое историко-культурное наследие; выдающиеся спортивные традиции; мощные научные школы. Экстерналии РЭП в социальную среду (ES): позитивная динамика реальных денежных доходов населения; сокращение доли населения, живущего за «чертой бедности», до 15%; низкие темпы жилищного строительства, низкая обеспеченность населения жильем и «перегрев» рынка недвижимости; проблемы с трудоустройством выпускников вузов и сузов (25-35% работают не по специальности); отток населения из сельских районов из-за стагнации АПК.		
PAF-анализ		
Опыт пространственных трансформаций (P): историческое закрепление региона в системе территориального разделения труда в качестве крупного промышленного и транспортного узла, производителя сельскохозяйственной продукции (в частности, зерна, растительного масла, бахчевых культур); отставание в социальном и экономическом развитии аграрных районов заволжской зоны, особенно рискованного земледелия; незначительное количество в регионе больших и средних городов.	Актуальные тенденции пространственного развития (A): завершение строительства мостового перехода через Волгу и обеспечение инфраструктурного связывания Волгограда и Заволжских районов; расширение узлов сети товарного обращения и кредитно-банковской сети; стабилизация инвестиционного климата (рейтинг 2В, средний потенциал – умеренный риск [журнал «Эксперт», 2006-2007 гг.]), подготовка к реализации ряда крупных инвестиционных проектов.	Будущие тренды пространственных изменений (F): строительство объездной автодороги и развитие прилегающих территорий Волгоградской агломерации; модернизация международного аэропорта Волгограда; формирование в регионе системы международных транспортных коридоров; образование густой сети конкурентоспособных бизнес-кластеров; активизация агропромышленной интеграции с полным циклом переработки продукции.

Факторный SWOT-анализ	
Сильные стороны (S) Трансформационные характеристики (Тf): богатые природные ресурсы (нефть, природный газ, бипофит, калийные соли, фосфориты, поваренная соль, строительный песок, минеральные воды); значительные водные ресурсы Волго-Донского бассейна; значительная энергетическая база (Волжская ГЭС); сбалансированная отраслевая структура экономики; крупные объекты промышленной структуры и энергетической инфраструктуры; высокий научный и инновационный потенциал; значительный внутренний рынок. Трансакционные характеристики (Та): развитая по сравнению с другими субъектами ЮФО законодательная база хозяйственной деятельности; наличие Стратегии социально-экономического развития; рост числа инновационно активных предприятий (в 1,2 раза в 2008 г. по сравнению с 2006 г.); реализуется Концепция информатизации региона на 2007-2010 гг., с 2000 г. формируется Единая информационно-образовательная среда Волгограда и области.	Слабые стороны (W) Тf: усиление депопуляции населения региона, особенно в сельских районах; сокращение доли сельского населения за счет оттока в областной центр; активная нелегальная миграция; рост числа «социальных» заболеваний (ВИЧ, туберкулез); высокий моральный и физический износ оборудования в большинстве отраслей; значительные инфраструктурные ограничения хозяйственной деятельности (дефицит и высокий уровень износа автодорог, аэропорта и Волго-Донского канала), неравномерность распределения транспортной сети (неразвитость коммуникаций в заволжской части региона). Та: высокие административные барьеры и уровень коррупции, по-выпадающие трансакционные издержки бизнеса; криминализация банковской сферы, сферы земельных отношений, ТЭК; неразвитость инновационной и коммерческой инфраструктуры; отсутствие в Волгограде брендовых гостиниц; низкий уровень социального развития периферийных территорий региона.
Возможности (O) Тf: стимулирование процесса субурбанизации (оттока населения в пригородную зону); переориентация образовательного процесса в соответствии с тенденциями развития рынка труда; формирование транспортных интермодальных терминалов; привлечение крупных инвесторов к созданию градообразующих предприятий в малых и средних городах региона (Котельниково и др.); активизация внедрения технологий альтернативной энергетики; производство экологически чистой продукции. Та: формирование сети институтов инновационного развития (Международный бизнес-центр в Волжском; технопарки, бизнес-инкубаторы, бизнес-центры, выставочно-деловые центры, зоны экономического развития и др.); широкая поддержка внедрения предприятиями международных стандартов качества; дальнейшее расширение системы социального партнерства.	Угрозы (T) Тf: усиление дефицита квалифицированных рабочих кадров; увеличение мощности миграционных потоков и рост численности иностранной рабочей силы; деградация сельских населенных пунктов; дефицит энергопотребления; транспортный «коллапс» в областном центре; дальнейшее ухудшение состояния природной среды и экологический кризис. Та: расширение масштабов теневой экономики и темпов криминализации хозяйственной жизни; возникновение новых «очагов» социальной конфликтности; монополизация рынков сбыта и диктатура посредников в сельскохозяйственной сфере; вытеснение местных предприятий с рынка в результате вступления России в ВТО.

асимметрией доходов бюджетов субъектов РФ и растущей асинхронностью их развития, сочетанием избыточности и дефицита инфраструктурного обеспечения в региональном разрезе макроэкономического пространства и т.д. Поскольку методика исчисления потерь от пространственных диспропорций находится в стадии разработки, реальный уровень убытков может оказаться выше приведенной величины.

Стратегия пространственного развития РФ, на которую будут ориентироваться региональные и местные администрации при разработке инициативных пилотных проектов, призвана создать условия для эффективного функционирования единого экономического пространства. Отсутствие такой стратегии в среднесрочной перспективе приведет к стохастичному управлению развитием хозяйственного пространства страны, поскольку цели различных регионов высоко дифференцированы и слабо согласуются между собой.

В заключении обобщены результаты диссертационного исследования, сформулированы выводы, предложены рекомендации научного и практического характера по обеспечению устойчивого развития регионального хозяйства в пространственном аспекте.

Список работ, опубликованных по теме диссертации:

1. Трубина, В. С. Устойчивое пространственное развитие региональной хозяйственной системы: теоретические аспекты [текст] / В. С. Трубина // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 3. Экономика, экология. – 2009. – № 1(14). – С. 57–62. – 0,63 п.л.

2. Трубина, В. С. Приоритеты интеграции в промышленной политике Южного Федерального Округа [текст] / В. С. Трубина, В. В. Курченков, Н. В. Игнатова // Промышленная политика в Российской Федерации. – 2006. – № 3(81). – С. 54–66. – 0,83 п.л. / 0,35 п.л.

3. Трубина, В. С. К вопросу о методологии формирования стратегии развития макрорегиона [текст] / В. С. Трубина, В. В. Курченков // Экономика раз-

вития региона: проблемы, поиски, перспективы: ежегодник. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004. – Вып. 5. – С. 511–514. – 0,3 п.л. / 0,2 п.л.

4. Трубина, В. С. Совершенствование системы программирования развития отдаленных регионов России [текст] / В. С. Трубина, В. В. Курченков // Экономика развития региона: проблемы, поиски, перспективы: ежегодник. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. – Вып. 6. – С. 687–692. – 0,54 п.л. / 0,44 п.л.

5. Трубина, В. С. Приоритеты социально-экономического развития Волгоградского региона [текст] / В. С. Трубина // Современные проблемы развития экономической теории: материалы междунар. науч. конф., 18-22 апреля 2005 г. / Астрахан. гос. техн. ун-т; отв. ред. И. И. Потапова. – Астрахань: ЦНТЭП, 2005. – С. 140–142. – 0,13 п.л.

6. Трубина, В. С. На пути к созданию стратегии Волгоградского региона [текст] / В. С. Трубина // Современная экономическая система общества: глобальные, народнохозяйственные и региональные проблемы. Сборник статей региональной научно-практической конференции, 11 февраля 2005 г. / под ред. Д. А. Мещерякова. – Воронеж: ВЭПИ, 2005. – С. 105–109. – 0,21 п.л.

7. Трубина, В. С. Совершенствование системы показателей мониторинга социально-экономического развития региона [текст] / В. С. Трубина // Первая ежегодная научная конференция студентов и аспирантов базовых кафедр Южного научного центра РАН: Материалы молодежной конференции (Ростов-на-Дону, 15-21 апреля 2005 г.). – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2005. – С. 105–106. – 0,08 п.л.

8. Трубина, В. С. Оценка устойчивости регионального развития [текст] / В. С. Трубина // Вторая ежегодная научная конференция студентов и аспирантов базовых кафедр Южного научного центра РАН: Материалы молодежной конференции (Ростов-на-Дону, 5-26 апреля 2006 г.). – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2006. – С. 204–205. – 0,08 п.л.

9. Трубина, В. С. Методические аспекты построения системы мониторинга социально-экономического развития [текст] / В. С. Трубина // Экономика и

бизнес: позиция молодых ученых: Материалы международной конференции. – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2006. – С. 105–107. – 0,13 п.л.

10. Трубина, В. С. Обеспечение перехода региона к устойчивому развитию [текст] / В. С. Трубина // Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции «Перспективные инновации в науке, образовании, производстве и транспорте – 2007». – Одесса: «Черноморье», 2007. – Том 4. Экономика. – С. 65–67. – 0,13 п.л.

11. Трубина, В. С. Построение социально-экономической типологии регионов [текст] / В. С. Трубина // Четвертая ежегодная научная конференция студентов и аспирантов базовых кафедр Южного научного центра РАН: Тезисы докладов (9-18 апреля 2008 г., г. Ростов-на-Дону). – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2008. – С. 297–298. – 0,08 п.л.

12. Трубина, В.С. Обеспечение устойчивого пространственного развития регионального хозяйства [текст] // В.С. Трубина // Пятая ежегодная научная конференция студентов и аспирантов базовых кафедр Южного научного центра РАН: Тезисы докладов (8-27 апреля 2009 г., г. Ростов-на-Дону). – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2009. – С. 312–313. – 0,08 п.л.

Подписано в печать 20.05 2009 г. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 1,3.
Тираж 130 экз. Заказ 116.

Издательство Волгоградского государственного университета.
400062 Волгоград, просп. Университетский, 100.